

Влияние гиперопеки (сверхтребовательности) на возникновение супружеских проблем

С.А. Капустин

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 22 июня 2015/ Принята к публикации: 10 октября 2015

Influence of hyperprotection (overexactness) on marital problems

Sergey A. Kapustin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received: June 22, 2015 / Accepted for publication: October 10, 2015

В одной из наших публикаций было показано, что в семьях клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам основными стилями родительского воспитания были гиперопека и сверхтребовательность. В другой нашей работе на основе работ Э. Фромма был описан новый так называемый экзистенциальный критерий нормальной и аномальной личности. Использование данного критерия для оценки личности гиперопекающих и сверхтребовательных родителей в семьях клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам показало, что их личность можно квалифицировать как аномальную. Исследование влияния гиперопеки и сверхтребовательности на развитие личности детей из этих семей, проводимое также с использованием экзистенциального критерия, показало, что эти стили воспитания способствуют формированию у детей определенных аномальных типов личности: ориентированного на внешнюю помощь, ориентированного на соответствие своего поведения требованиям других людей и ориентированного на протест против такого соответствия.

В настоящем исследовании консультирования супружеских проблем в 80% случаев обнаружено прямое или косвенное наличие гиперопеки или сверхтребовательности. Прямое присутствие последних означает, что они явно наблюдаются во взаимоотношениях супругов. Косвенное присутствие указывает на то, что у супругов наблюдаются аномальные типы личности, сформировавшиеся у них в детстве под влиянием гиперопеки или сверхтребовательности. Разработана классификация этих случаев, основаниями которой являются различные варианты прямого или косвенного участия гиперопеки или сверхтребовательности в возникновении супружеских проблем. Показано, что многие проблемы супругов тесно связаны с аномальностью их собственной личности или личности людей из их ближайшего окружения, прежде всего, жен, мужей и родителей.

Ключевые слова: нормальная личность, аномальная личность, стили родительского воспитания, гиперопека, сверхтребовательность, детско-родительские проблемы, супружеские проблемы.

As it was mentioned in one of the previous papers, basic styles of parenting in families with parent-child problems were hyperprotection and overexactness. Another paper described a new so-called existential criterion of normal and abnormal personality based on the works of Erich Fromm. Applying this criterion to personality evaluation of overprotecting and overexacting parents in families with parent-child problems showed that their personality could be identified as abnormal. Research on the influence of hyperprotection and overexactness at children personality development in these families, where existential criterion was also applied, showed that these parenting styles contribute to promoting child specific abnormal personality types: oriented on external assistance, oriented on compliance with other people's requirements and oriented on protest against such compliance.

In the present study, the direct or indirect hyperprotection or overexactness in 80 per cent of cases was observed. Direct hyperprotection or overexactness means that they are clearly determined in relationship of the married couple. Indirect hyperprotection or overexactness indicates that the couple has abnormal personality types that date have roots in the childhood under the influence of the hyperprotection and overexactness. Classification of these cases was developed, based on various types of direct or indirect input of hyperprotection and overexactness in emerging marital problems. A variety of problems in couples are shown to be closely connected with abnormality of their own personality or the personality of their immediate environment, primarily wives, husbands and parents.

Key words: normal personality, abnormal personality, parenting styles, hyperprotection, overexactness, parent-child problems, marital problems.

В одной из наших публикаций (Капустин, 2014) было показано, что в семьях клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам основными стилями родительского воспитания были гиперопека и сверхтребовательность. Условия жизни ребенка в семьях с гиперопекающими родителями можно в целом охарактеризовать как «тепличные»: он окружен повышенной любовью, заботой и вниманием, родители стремятся максимально оградить его от трудностей и опасностей, всегда с готовностью оказывают ему своими действиями и советами помощь, которая охотно им принимается. Условия жизни ребенка в семьях со сверхтребовательными родителями иные: к нему постоянно предъявляются со стороны родителей повышенные требования, направленные на то, чтобы сформировать у ребенка определенные, желаемые для них личностные качества, важные, по их мнению, для его успешной жизни в обществе.

В другой нашей работе (Капустин, 2013) на основе работ Э. Фромма (1990а, 1990б, 1993, 2012) был описан новый так называемый экзистенциальный критерий нормальной и аномальной личности. Согласно этому критерию, нормальность и аномальность личности определяются, во-первых, особенностями содержания, а во-вторых, особенностями формирования ее позиции по отношению к свойственным природе человека экзистенциальным дихотомиям – объективно существующим в его жизни неустрашимым двухальтернативным противоречиям между разными ее сторонами. Позиция нормальной личности по содержанию может быть названа компромиссной, поскольку она ориентирует человека на противоречивую заданность его жизни в виде экзистенциальных ди-

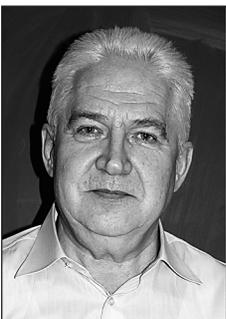
хотомий и, следовательно, на необходимость поиска компромисса для их разрешения. Такая позиция формируется на рациональной основе и при активном участии самого человека (базируется на его собственном опыте и разуме и является результатом его самоопределения). Позиция аномальной личности по содержанию характеризуется отрицанием заданности человеческой жизни в виде экзистенциальных дихотомий и ориентирует человека на непротиворечивый, безальтернативный и, следовательно, односторонний способ жизни. Она навязывается человеку другими людьми на иррациональной основе и не предполагает его самоопределения.

В этой же работе на основе анализа теорий личности З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла было показано, что данный критерий также неявно присутствует в них при описании личности, предрасположенной и не предрасположенной к возникновению жизненных проблем или психических расстройств. Но здесь он присутствует в более частных его вариантах – по отношению к таким конкретным дихотомиям как природа и культура (З. Фрейд), превосходство и общность (А. Адлер), противоположности (К. Юнг), самоактуализация и условные ценности (К. Роджерс), детерминизм и самоопределение (В. Франкл).

Дихотомия природы и культуры, содержащаяся в работах З. Фрейда (Фрейд, 1989а, 1989б), состоит в том, что человек как природное существо должен жить в соответствии со своей биологической природой, подчиняясь естественным требованиям сексуальных влечений, а как член общества он должен жить в соответствии со своей социальной природой, подчиняясь морально-эстетическим требованиям, предъявляемым обществом

к объектам этих влечений и способам их удовлетворения.

Дихотомия превосходства и общности, содержащаяся в работах А. Адлера (Адлер, 1993, 2014), состоит в том, что, в соответствии с мотивом достижения превосходства над другими людьми, возникающим у человека в качестве компенсации чувства неполноценности, его жизнь направлена на достижение этого превосходства, конфронтацию с другими людьми, получение различного рода преимуществ для себя лично, в то же время, в соответствии с врожденным чувством общности, он должен жить в единении с другими людьми, ради их блага, подчиняя свои личные интересы интересам общества. Дихотомии противоположностей, содержащиеся в работах К. Юнга (Адлер, 1991, 1994), характеризуют, с его точки зрения, природу человеческой жизни. Поскольку противоречия могут возникать не только между противоположными, но и между любыми другими несовместимыми сторонами действительности, то из этого следует, что дихотомии противоположностей можно рассматривать как более узкий класс экзистенциальных дихотомий. Примером может служить противоречие между сознательными установками человека и противоположными требованиями со стороны его бессознательного. Дихотомия самоактуализации и условных ценностей, содержащаяся в работах К. Роджерса (Роджерс, 1994, 2007; Rogers, 1959), состоит в том, что человек должен, с одной стороны, реализовывать в своем личностном развитии врожденную тенденцию к самоактуализации, а с другой – соответствовать условным ценностям, навязываемым ему другими людьми, что является условием удовлетворения его потребности в положительном к нему отношении со стороны окружающих. Дихотомия детерминизма и самоопределения, содержащаяся в работах В. Франкла (Франкл, 1990, 1997, 2011), состоит в том, что человек должен жить, с одной стороны, в соответствии со своей биологической и социальной природой, подчиняясь различного рода природным, психологическим и общественным влияниям, а с другой – в соответствии со своей духовной природой

Сергей Александрович Капустин – кандидат психологических наук, доцент кафедры методологии психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный преподаватель МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: skapustin@mail.ru

Для цитирования: Капустин С.А. Влияние гиперопеки (сверхтребовательности) на возникновение супружеских проблем // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 1(21). – С. 62-69.

For citation: Kapustin Sergey A. (2016). Influence of hyperprotection (overexactness) on marital problems. *National Psychological Journal*, 4, 62-69.

ISSN 2079-6617 Print | 2309-9828 Online
© Lomonosov Moscow State University, 2016
© Russian Psychological Society, 2016

как существо свободное и ответственное за самоопределение в смыслах своей жизни.

Использование экзистенциального критерия для оценки личности гиперопекающих и сверхтребовательных родителей в семьях клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам (Капустин, 2015а) показало, что их личность можно квалифицировать как аномальную.

Исследование влияния гиперопеки и сверхтребовательности на развитие личности детей из таких семей (Капустин, 2015б, 2015в), в котором также использовался экзистенциальный критерий, позволило сделать следующие выводы. Стиль воспитания «гиперопека» способствует формированию у детей аномального типа личности, ориентированного на внешнюю помощь, которому свойственна односторонняя позиция по отношению к экзистенциальной дихотомии помощи и самостоятельности, заключающаяся в преимущественной жизненной ориентации на внешнюю помощь, а не на проявление самостоятельности. Стиль воспитания «сверхтребовательность» способствует формированию у детей трех аномальных типов личности:

- 1) ориентированного на соответствие своего поведения требованиям других людей;
- 2) ориентированного на протест против соответствия своего поведения требованиям других людей;
- 3) смешанного, представляющего собой сочетание первых двух типов.

Всем этим типам присуща односторонность позиции по отношению, по меньшей мере, к трем классическим экзистенциальным дихотомиям: природы и культуры, самоактуализации и условных ценностей, детерминизма и самоопределения. Для личности, ориентированной на соответствие своего поведения требованиям других людей, эта односторонность заключается в чрезмерной жизненной ориентации детей на соответствие своего поведения социальным требованиям других людей в ущерб реализации собственных природных влечений, самоактуализации и самоопределения. А для противоположной ей личности, ориентированной на протест против

такого соответствия, она заключается в асоциальном поведении, отрицающем ценности, которыми руководствуются ее родители и другие взрослые, в стремлении жить так, как она сама считает нужным, в большем согласии со своими природными влечениями.

Цель и задачи исследования

В своей консультационной практике мы сталкивались не только с детско-родительскими проблемами, но и с проблемами взрослых людей, среди которых очень распространенными были супру-

Желтый фон

Желтый фон

Гиперопека и сверхтребовательность используются супругами не только по отношению к детям, но и по отношению к другому супругу. Кроме того, среди супругов зачастую встречались лица с теми же типами аномальной личности, которые были свойственны детям, воспитывавшимся в условиях гиперопеки и сверхтребовательности

жеские проблемы. В процессе анализа этих проблем часто обнаруживалось, что гиперопека и сверхтребовательность используются супругами не только по отношению к детям, но и по отношению к другому супругу. Кроме того, среди супругов зачастую встречались лица с теми же типами аномальной личности, которые были свойственны детям, воспитывавшимся в условиях гиперопеки и сверхтребовательности. Эти факты побудили нас провести более тщательное исследование консультационных случаев с супружескими проблемами, предполагающее решение трех основных задач:

1. Выявление степени распространенности гиперопеки и сверхтребовательности, а также аномальных типов личности, формирующихся под влиянием этих стилей воспитания, в консультационных случаях с супружескими проблемами;
2. Разработку классификации этих случаев;
3. Доказательство того, что одним из важнейших факторов, влияющих на возникновение многих супружеских проблем, является аномальность личности самих супругов или людей из их ближайшего окружения.

Объектами нашего исследования были 66 аудиозаписей консультационных случаев с супружескими проблемами.

Результаты и их обсуждение

Анализ этих случаев показал, что в 80% из них (в 53 из 66 случаев) присутствовали гиперопека или сверхтребовательность, при этом их присутствие могло быть прямым или косвенным. В нашей терминологии прямое присутствие означает, что гиперопека или сверхтребовательность явно наблюдаются во взаимоотношениях супругов или супругов с их родителями. Косвенное присутствие указывает на то, что у супругов наблюдаются аномальные типы личности, сформировавшиеся у них в детстве под влиянием гиперопеки или сверхтребовательности.

Все эти случаи мы классифицировали на 4 группы:

1. Случаи, в которых со стороны одного из супругов по отношению к другому осуществлялась сверхтребовательность;
2. Случаи, в которых сверхтребовательность осуществлялась со стороны тещи к зятю или свекрови к невестке;
3. Случаи, в которых личность одного из супругов сформировалась под влиянием гиперопеки или сверхтребовательности;
4. Случаи, в которых со стороны одного из супругов осуществлялась сверхтребовательность по отношению к другому, личность которого сформировалась под влиянием гиперопеки или сверхтребовательности.

В остальных 13 случаях с супружескими проблемами нам не удалось выявить ни прямого, ни косвенного присутствия гиперопеки или сверхтребовательности.

Рассмотрим каждую из выделенных групп случаев более подробно.

Случаи, в которых со стороны одного из супругов по отношению к другому осуществлялась сверхтребовательность

Эта группа оказалась самой многочисленной, в нее вошло 23 случая (7 клин-тов были мужчины и 23 – женщины).

Возраст клиентов варьировал от 19 до 64 лет и в среднем составлял 35 лет. В 13 случаях сверхтребовательность наблюдалась со стороны мужа, в 10 – со стороны жены.

Проблемы, встречающиеся в этих случаях, можно разделить на два класса в зависимости от типа доминирующей реакции одного из супругов в ответ на сверхтребовательность к нему со стороны другого супруга. Эти типы реакций составляют основу проблем. Словом «доминирующая» мы хотим подчеркнуть тот факт, при одновременном присутствии обеих реакций в каждом из этих случаев имеет место относительное преобладание одной из них. Реакция первого типа, которую можно обозначить реакцией покорности, состоит в том, что супруг, подвергающийся сверхтребовательности, начинает подстраиваться под предъявляемые ему требования, пытаясь жить в соответствии с ними, проявляя терпение. В результате у него начинают периодически возникать состояния подавленности, уныния, горя, усталости от совместной жизни. Реакцией второго типа является протест супруга против оказываемого на него давления, проявляющийся во вспышках раздражения, злости или гнева и соответствующих этим эмоциям формах поведения. У жен сверхтребовательных мужей явно доминировала реакция покорности, она встречалась в 10 из 13 случаев. Напротив, у мужей сверхтребовательных жен в 8 из 10 случаев наблюдалась реакция протеста.

Ниже приводятся примеры двух случаев, в которых демонстрируются эти два типа доминирующих реакций в ответ на сверхтребовательность со стороны, соответственно, мужа и жены.

Случай 1.

В консультацию обратилась супружеская пара: София (24 года) и Олег (30 лет). В браке состоят всего полгода, живут вдвоем.

Олег сообщил о себе, что у него есть сложившаяся жизненная позиция, которой он неукоснительно следует, и в соответствии с которой он предъявляет требования к другим людям, в том числе, к жене. У него отмечается склонность к регламентированности человеческих взаимоотношений. Так, например, он

собирается написать конституцию для своей семьи, где будут четко оговорены права и обязанности супругов, правила поведения и санкции за их несоблюдение. София характеризует его отношение к ней «как к машине, которая должна выполнять какие-то функции, вне зависимости от настроения».

Софию раздражает повышенная требовательность мужа по отношению к ней и его повелительный тон. Она против того, что муж «пытается затянуть меня в свой мир», «если начинаешь уступать, то чувствуешь, что он еще больше затягивает». Особенно остро она реагирует на требования мужа вести светские беседы с его клиентами по бизнесу, которые очень часто приходят к нему домой. Буквально сразу же после свадьбы София стала высказывать в резкой форме свое недовольство таким поведением Олега, несколько раз после очередного скандала уходила ночевать к родителям.

Случай 2.

В консультацию обратилась Алена (29 лет). Замужем 1 год, живут вдвоем с мужем.

О себе сообщила, что была очень требовательна по отношению к мужу: «У меня сформировался идеал человека, с которым я его соотносила; пыталась его переделать, требовала от него проявления мужских качеств; постоянно терроризировала его по мелочам, сделай то, сделай это, хотелось, чтобы у него был чистенький и аккуратненький вид, и по этому поводу делала замечания».

Муж старался соответствовать ее требованиям, но недавно заявил, что «я тебя люблю, но жить вместе больше не могу, если мы будем продолжать жить, то я устану или сойду с ума». В настоящее время у него состояние подавленности, «ходит какой-то вялый, не может разговаривать со мной без слез, начинает говорить и плачет; постоянно обвиняет себя, говорит, что недостойн меня, что он не очень хороший человек, у него много недостатков, он сделал все, что мог, но ничего не получилось». Кроме того, он стал жаловаться на боли в сердце. Несмотря на такое тяжелое состояние мужа, Алена считает, что «он приложил недостаточно сил для искоренения своих недостатков».

В нашей практике не встречались случаи с проявлениями в супружеских взаимоотношениях гиперопеки. Возможно, это свидетельствует о том, что отношения гиперопеки среди супругов не столь разрушительны для их совместной жизни, как отношения сверхтребовательности.

Случаи, в которых сверхтребовательность осуществлялась со стороны тещи к зятю или свекрови к невестке

Эта группа состояла из 7 случаев (1 клиент был мужчина и 6 – женщины). Возраст клиентов варьировал от 22 до 68 лет и в среднем составлял 37 лет. В 5-ти случаях сверхтребовательность наблюдалась со стороны тещи к зятю, в 2-х – со стороны свекрови к невестке.

Во всех этих случаях основу проблем составляли напряженные отношения между тещей и зятем или свекровью и невесткой, которые возникали в результате несоответствия требований, предъявляемых тещами или свекровьями к поведению своих зятей или невесток. Два следующих случая иллюстрируют эти проблемы.

Случай 3.

В консультацию обратилась Олеся (26 лет). В браке 7 лет. Живут вчетвером: она, ее мать, муж и ребенок (6 лет).

Олеся характеризует свою мать как «властного человека с трудным характером», постоянно вмешивающегося в жизнь молодой семьи.

По ее словам, вследствие этого вмешательства муж «никогда не чувствовал себя хозяином в этом доме, они постоянно конфликтовали с тещей по разным поводам, особенно по поводу воспитания ребенка». Как выяснилось, Олеся в этих конфликтах была в большей степени на стороне матери, она говорила мужу, что «раз ты пришел к нам в дом, то соблюдай введенные порядки». В результате начали возникать ссоры и между супругами. Муж стал задерживаться на работе, приходил поздно и нередко выпивши. Олеся по наущению матери запретила приходиться ему пьяному домой и однажды сказала, что «если будешь пить, я с тобой разведусь». На что муж ответил: «Давай разводиться, все равно у нас жизни никакой не было».

Случай 4.

В консультацию обратилась Антонина (55 лет). Живет вместе с мужем, сыном, невесткой и двумя внуками (6 лет и 1 год). Сын женат 7 лет.

В ходе беседы выяснилось, что Антонина сразу же после женитьбы сына стала активно вмешиваться в жизнь молодой семьи и особенно невестки: «С первых дней нашей жизни у меня было такое желание, чтобы она смотрелась, была культурной, была образованной; это я старалась для сына, чтобы у него была хорошая жена».

Невестка стала сопротивляться этому вмешательству, устраивая громкие скандалы, во время которых «она кричала, что ненавидит свекровь, что свекровь ее затравила, что она живет в невыносимых условиях». В последнее время скандалы участились и стали возникать по самым незначительным поводам. Сын в этом конфликте в большей степени принимает сторону своей жены. Антонина считает, что ее «обижают незаслуженно», поскольку она «очень много могла для становления их семьи».

Случаи, в которых личность одного из супругов сформировалась под влиянием гиперопеки или сверхтребовательности

Эта группа состояла из 12 случаев (9 клиентов были мужчины, 9 – женщины). Возраст клиентов варьировал от 24 до 48 лет и в среднем составлял 32 года. В 9-ти случаях один из супругов (7 мужчин и 2 женщины) обладал типом личности, ориентированным на внешнюю помощь, сформировавшимся в детстве под влиянием гиперопеки, и в 3 случаях (все 3 – мужчины) – типом личности, ориентированным на соответствие своего поведения требованиям других людей, сформировавшимся в детстве под влиянием сверхтребовательности. Как видно из приведенной статистики, эти два типа личности в значительно большей степени наблюдались у мужчин (в 10 случаях) и только в 2 случаях – у женщин.

Основу проблем в семьях с мужьями, обладающими личностью, ориентированной на внешнюю помощь, составляли претензии к ним жен по поводу их чрезмерной ориентации на внешнюю

помощь, конкретными формами проявления которой были, как правило, лень, беззаботность, безответственность по отношению к решению семейных вопросов. Кроме того, они нередко выказывали недовольство повышенной привязанностью мужей к своим родителям. Проблемы в семьях с женами, обладающими данным типом личности, заключались в их претензиях к своим мужьям по поводу их недостаточной помощи, заботы и внимания к ним.

В двух следующих случаях приводятся примеры подобных проблем. В одном из них тип личности, ориентированный на внешнюю помощь, наблюдается у мужа, в другом – у жены.

Случай 5.

В консультацию обратились муж Кирилл (35 лет) и жена Анна (35 лет). Они женаты 6 лет, есть дочь (4 года), живут втроем, отдельно от родителей.

По словам Анны, родители всегда опекали и продолжают опекать ее мужа вплоть до настоящего времени: «Они всегда поддерживали его материально, любят давать ему советы, а он их слушается; он со мной не советуется, все важные вопросы решает со своими родителями». Кирилл характеризует свою жизнь с родителями до женитьбы как легкую и беззаботную: «Я отношусь к родителям с пиететом; мне в жизни никогда не приходилось прикладывать каких-либо усилий для достижения каких-то целей, я их просто не ставил перед собой, т.е. всегда плыл по течению, не было никакой целеустремленности; у меня всегда было хорошее настроение, я привык считать, что все разрешится само собой».

Основные претензии Анны к мужу заключаются в том, что он «должен обеспечивать семью, быть опорой в жизни, сам решать свою судьбу», а вместо этого он «не стремится зарабатывать больше, последние 4 месяца вообще не работает, апатично относится к жизни; я верчусь, а он лежит на диване и смотрит телевизор; до сих пор считает себя частью той семьи, а я и дочь должны войти в состав его семьи». Эти претензии Анна периодически высказывает Юрию, после чего происходят скандалы. Два раза муж подавал заявление на развод и сам же забирал его.

Случай 6.

В консультацию обратились жена Яна (24 года) и муж Антон (24 года). В браке состоят 4 года, живут вдвоем.

Яна сообщила, что в детстве ее очень опекала мать: «Я инфантильная, мама за меня принимала все решения, все делала за меня, старалась во всем помочь».

Проблемы в семье начались год назад после того, как Яна окончила институт и начала трудовую деятельность. За этот год она поменяла три места работы, так как везде сталкивалась с различного рода трудностями, которые, по ее словам, «выбивали меня из колеи, у меня начиналась депрессия, опускались руки». Яна «начала жаловаться на свою жизнь мужу». Антону это было неприятно, он стал чаще задерживаться на работе, а Яна в ответ на задержки мужа устраивала скандалы, обвиняя его в недостаточности чуткости, заботы и внимания к ней. Виктор весь этот период «чувствовал себя виноватым за все ее проблемы». В настоящее время он собирается подать заявление на развод, поскольку устал от скандалов и обвинений.

Во всех трех семьях с мужьями, обладающими личностью, ориентированной на соответствие своего поведения требованиям других людей, проблемы были тесно связаны с характерной для данного типа личности чертой – повышенной привязанностью к своим родителям. Ниже приводится один из примеров проблемы, связанной с этой чертой.

Случай 7.

В консультацию обратились жена Ирина (29 лет) и муж Валентин (30 лет). Женаты 4 года, живут вдвоем.

По словам Ирины, у ее свекрови «властный характер, она всегда руководила всеми членами ее семьи», в том числе, своим сыном. Валентин очень привязан к матери и бабушке, «они для него – святые люди». Он не менее одного раза в две недели уезжает к ним на выходные навесить (они живут за городом) или уезжает по первому требованию матери, «как она прикажет, так и будет». Там «он делает по хозяйству все, что его попросят». Когда у Валентина заболела бабушка, «он развил бурную активность, чтобы достать нужные лекарства».

Ирину раздражает привязанность Валентина к родителям и его постоянная готовность помогать им, поскольку в своей семье он ведет себя совершенно иначе: «дома он ложится на диван, а я кручусь; если у него нет настроения, он может целый день пролежать на диване». При этом Ирина специально поясняет, что «мне работа по дому не в тягость, но меня раздражает, что он там помогает, а мне нет; не могу уговорить вбить гвоздь для вешалки и сделать задвижку, получается, что основная семья там, а не здесь».

Случаи, в которых со стороны одного из супругов осуществлялась сверхтребовательность, а личность другого сформировалась под влиянием гиперопеки или сверхтребовательности

Эта группа состояла из 11 случаев (2 клиента были мужчины и 11 – женщины). Возраст клиентов варьировал от 22 до 39 лет и в среднем составлял 29 лет.

Проблемы в данной группе случаев были очень сходны с проблемами, характерными для первой группы, в которой один из супругов проявлял сверхтребовательность по отношению к другому. Основу этих проблем так же составляли реакции покорности или протеста того супруга, по отношению к которому осуществлялась сверхтребовательность, с той лишь разницей, что тип его личности, сформировавшийся под влиянием гиперопеки или сверхтребовательности, вносил свой специфический вклад в содержание супружеских проблем.

Этот специфический вклад мы продемонстрируем на примерах трех случаев, соответственно, с тремя разными типами личности – ориентированными на внешнюю помощь, на соответствие своего поведения требованиям других людей, и на протест против такого соответствия. В этой группе случаев все указанные типы наблюдались только у жен.

Личность, ориентированная на внешнюю помощь, встречалась в 5 случаях. В каждом из них у жен доминировала реакция покорности с характерными для относящихся к третьей группе случаев жалобами на недостаточную помощь, заботу и внимание к ним со стороны мужей. Ниже приводится пример одного из этих случаев.

Случай 8.

В консультацию обратилась Лидия (23 года). В браке состоит 4 года. Живет с мужем, свекром и свекровью.

О своем детстве она сообщила, что росла в атмосфере тепла, заботы и внимания, которую создавали ее родители: «У нас все заботились друг о друге». В нынешней семье к ней отношение совершенно иное: со стороны свекрови и мужа предъявляются повышенные требования. По словам Лидии, у нее «очень властная свекровь», которая «постоянно дает понять, что я недостаточно забочусь о муже», «муж также все время пытается меня переделать», а «я не могу даже высказать свое мнение», «у меня такое чувство, что об меня вытирают ноги».

В результате этого двойного давления у Лидии возникают состояния подавленности, она часто плачет, «в последнее время появились боли в сердце». Кроме того, Лидия жалуется на многочисленные жизненные трудности: «утром трудно встать, тяжело добираться до работы, очень устаю на работе так, что вечером нет сил поесть». Основная претензия к мужу – недостаточность заботы и внимания. Как она говорит: «Если нет заботы и поддержки со стороны мужа, то зачем он тогда нужен; если жить с человеком и не получать от него внимания, тогда зачем с ним жить». Идеалом отношения мужа к жене является для нее пример семьи подруги: «У нее муж пришел с работы, устал, не устал, голодный, не голодный, все бросит и на другой конец Москвы помчится ее встретить, если она ему позвонит и попросит».

Личность, ориентированная соответственно своего поведения требованиям других людей, встречалась в 4 случаях. Во всех них у жен наблюдалась более ярко выраженная реакция покорности с более безропотным подчинением требованиям мужей, чем в первой группе случаев. Ниже приводится пример одного из них.

Случай 9.

В консультацию обратилась Кристина (39 лет). Замужем 14 лет. Живет с мужем и двумя детьми (6 и 9 лет).

Характеризуя мужа, она сообщает, что «он полный хозяин в доме, лидер, ведет себя грубо, не считаясь с интере-

сами других, люди для него – средство для достижения своих целей». Его позиция в отношении семьи состоит в том, что «муж – это глава семьи, а жена должна ухаживать за мужем и детьми, заниматься домашним хозяйством». Кристина полностью разделяет эту позицию, ее тяготит лишь повышенная требовательность и грубость мужа. Все эти годы она периодически испытывала состояния подавленности, «успокаивалась только тогда, когда муж во время отпуска уезжал», (муж всегда проводил отпуск один без семьи), даже «дети плакали и говорили, что не хотят, чтобы он приезжал».

Несколько лет назад муж стал ей говорить, что она не устраивает его «духовно и как женщина». Два года назад у него появилась любовница и он этого от жены не скрывает. На предложение Кристины переехать к любовнице ответил, что «буду жить с двумя, так как хочу быть счастливым». Последнее время он часто говорит ей: «Чтоб ты сдохла». Несмотря на такое отношение, Кристина не хочет уходить от мужа, поскольку любит его и считает, что у детей должен быть отец.

В 2 случаях у жен наблюдался тип личности, ориентированный на протест против соответствия своего поведения требованиям других людей. В обоих этих случаях жены давали очень резкий отпор в ответ на сверхтребовательность по отношению к ним со стороны их мужей. В качестве иллюстрации мы приводим один из них.

Случай 10.

В консультацию обратилась Елизавета (22 года). Замужем 4 года. Живет вдвоем с мужем.

О своих взаимоотношениях с матерью сообщила, что «у мамы были крепкие жизненные устои, высокие моральные принципы – это надо, это не надо; она сама такая и хотела видеть такими других, пыталась воспитать меня по какому-то образцу, по системе Макаренко; меня никогда не жалела, сильно мной манипулировала». Елизавета «всегда протестовала против ее давления, в 14-15 лет стала ходить на ночные дискотеки, уехала из дома на 2-3 дня».

В 18 лет познакомилась со своим будущим мужем, который старше ее на 14 лет, и сразу же ушла к нему жить. Вско-

ре они поженились. По словам Елизаветы, «муж был очень требовательный, ему нужна была жена, которая ставит семейную жизнь выше собственной самореализации». С его точки зрения «муж должен зарабатывать деньги, а жена готовить, стирать, убирать». Первые 3 года она занималась домашним хозяйством с удовольствием, поскольку ей «казалось, что лучше человека нет, но потом прозрела». Так называемое прозрение наступило, когда она захотела пойти работать, чтобы «реализовать себя», а муж стал возражать. Елизавета настояла на своем, и через год по ее инициативе они разошлись.

Выводы

Результаты исследования консультационных случаев с супружескими проблемами позволяют сделать следующие выводы:

1. В 80% случаев обнаружено прямое или косвенное присутствие гиперопеки или сверхтребовательности. Прямое присутствие означает, что гиперопека или сверхтребовательность явно наблюдаются во взаимоотношениях супругов. Косвенное присутствие указывает на то, что у супругов наблюдаются аномальные типы личности, сформировавшиеся у них в детстве под влиянием гиперопеки или сверхтребовательности.

2. Разработана классификация случаев, основаниями которой являются различные варианты прямого или косвенного участия гиперопеки или сверхтребовательности в возникновении супружеских проблем.

3. Показано, что многие проблемы супругов тесно связаны с аномальностью их собственной личности или личности людей из их ближайшего окружения, прежде всего, жен, мужей и родителей.

Литература:

- Адлер А. Наука о характерах. Понять природу человека. – Санкт Петербург : Академический проект ; Гаудеамус, 2014. – 240 с.
- Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – Москва : Прага, 1993. – 175 с.
- Дзукаева В.П., Садовникова Т.Ю. Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 4(16). – С. 52–63. DOI: 10.11621/npj.2014.0406
- Капустин С.А. Использование экзистенциального критерия для оценки личности гиперопекающих и сверхтребовательных родителей в семьях клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2015. – №2 – С. 51–62.
- Капустин С.А. Особенности личности детей в семьях клиентов психологической консультации // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 1(17). – С. 79–87. DOI: 10.11621/npj.2015.0109
- Капустин С.А. Стили родительского воспитания в семьях клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2014. – № 4. – С. 76–96.
- Капустин С.А. Сбалансированный стиль родительского воспитания и его влияние на развитие личности детей // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 4(20)). – С. 119–129. DOI: 10.11621/npj.2015.0412
- Капустин С.А. Экзистенциальный критерий нормальности и аномальности личности в классических направлениях психологии и психотерапии. – Москва: Когито-Центр, 2013. – 101 с.
- Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – Москва : Прогресс, Универс, 1994. – 480 с.
- Роджерс К. Клиент-центрированная психотерапия: теория, современная практика и применение. – Москва : Психотерапия, 2007. – 560 с.
- Серых А.Б., А.А. Лифинцева Влияние факторов, связанных с особенностями родителей, на эффективность психотерапии детей и подростков // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 2(14). – С. 91–96. DOI: 10.11621/npj.2014.0211
- Франкл В. Доктор и душа. – Санкт Петербург : Ювента, 1997. – 287 с.
- Франкл В. Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия. – Новосибирск : Сибирское университетское издательство, 2011. – 105 с.
- Франкл В. Человек в поисках смысла : сборник. – Москва : Прогресс, 1990. – 368 с.
- Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции. – Москва : Наука, 1989а. – 456 с.
- Фрейд З. Психология бессознательного : сборник произведений. – Москва : Просвещение, 1989б. – 448 с.
- Фромм Э. Бегство от свободы. – Москва: МНПП «ЭСИ», 1990а. – 272 с.
- Фромм Э. Иметь или быть? – Москва: Прогресс, 1990б. – 333 с.
- Фромм Э. Психоанализ и этика. – Москва. М.: Республика, 1993. – 415 с.
- Фромм Э. Человек для себя. – Москва: Астрель, 2012. – 290 с.
- Юнг К. Архетип и символ. – Москва : Ренессанс, 1991. – 300 с.
- Юнг К. Психология бессознательного. – Москва : Канон, 1994. – 320 с.
- Rogers C.R. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the client-centered framework // Psychology: A study of a science / Ed. by S. Koch. N.Y.: McGraw-Hill Book Company, INC. – 1959. – Vol. 3. – 184–256.

References:

- Adler, A. (1993) Practice and theory of individual psychology. Moscow, Pragma, 175.
- Adler, A. (2014) The science of characters. To Understand Human Nature. St. Petersburg, Akademicheskij proekt, Gaudeamus, 240.

- Dzukaeva V.P., Sadovnikova T.Y. (2014). The role of mother and father in the development of individuation of late adolescence: cross-cultural aspect. *National psychological journal [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal]*, 4, 52–63. DOI: 10.11621/npj.2014.0406
- Frankl, V.E. (1990) *Man's Search for Meaning: Selected Works*. Moscow, Progress, 368.
- Frankl, V.E. (1997) *The Doctor and the Soul*. St. Petersburg, Uventa, 287.
- Frankl, V.E. (2011) Suffering from Meaninglessness of Life. *Actual Psychotherapy [Aktual'naya psikhoterapiya]*. Novosibirsk, Sibirskoe universitetskoe izdatel'stvo, 105.
- Freud, S. (1989a) *Introductory Lectures on Psychoanalysis*. Moscow, Nauka, 456.
- Freud, S. (1989b) *Psychology of the Unconscious: Selected Works*. Moscow, Prosveshchenie, 448.
- Fromm, E. (1990a) *Escape from Freedom*. Moscow, Progress, 272.
- Fromm, E. (1990b). *To Have or to Be?* Moscow, Progress, 333.
- Fromm, E. (1993) *Psychoanalysis & Ethics*. Moscow, Respublika, 415.
- Fromm, E. (2012) *Man for Himself*. Moscow, Astrel', 290.
- Jung, C.G. (1991) *Archetype and Symbol*. Moscow, Renessans, 300.
- Jung, C.G. (1994) *Psychology of the Unconscious*. Moscow, Canon, 320.
- Kapustin, S.A. (2013) Existential criterion of normality and abnormality of personality in the classical areas of psychology and psychotherapy. Moscow, Kogito-Tsentr, 101.
- Kapustin, S.A. (2014) Parenting styles in client families with psychological consultation for parent-child problems. *Bulletin of Moscow University [Vestnik Moskovskogo universiteta]*. Series 14. Psychology. 4, 76-90.
- Kapustin, S.A. (2015a). Personal features of children in client families who receive psychological advice. *National psychological journal [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal]*, 1(17), 79-87. DOI: 10.11621/npj.2015.0109
- Kapustin, S.A. (2015b) Using existential criterion for assessing personality of hyperprotecting and overexacting parents in families of psychological consultation clients for parent-child problems. *Bulletin of Moscow University [Vestnik Moskovskogo universiteta]*. Series 14. Psychology. 2, 51-62.
- Kapustin, S.A. (2015c) Styles of parenting in families, never applied to psychological counseling, and their influence on the personality development of children. *National psychological journal [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal]*. 2, 119-129. DOI: 10.11621/npj.2015.0412.
- Rogers, C.R. (1959) A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the client-centered framework. *Psychology: A study of a science [Psikhologiya. Izuchenie nauki]*. New York, McGraw-Hill Book Company, INC. 3, 184-256.
- Rogers, C.R. (1994) *On Becoming a Person: A Therapist's View on Psychotherapy*. Moscow, Progress, Univer, 480.
- Rogers, C.R. (2007) *Client-Centered Therapy: Its Current Practice, Implications, and Theory*. Moscow, Psikhoterapiya, 560.
- Serykh A.B., Lifintseva A.A. (2014). The influence of factors related to parent features on the children and adolescents psychotherapy efficacy. *National Psychological Journal [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal]*, 2, 90–96. DOI: 10.11621/npj.2014.0211
- Shvedovskaya A.A., Archakova T.O. (2015). Styles of parent-child interactions in families with preschool-age children. *Psychology in Russia: State of the Art*, 8(2), 36-51.